

На благо родины

Во время Великой Отечественной войны на Белорецком металлургическом комбинате основной рабочей силой были подростки. Среди них и Мария Никифоровна Петрова.

Мы жили в деревне Письмянка Ермекеевского района, — вспоминает героиня публикации. — В 1941 году отец ушёл на фронт, а вскоре был убит под Ржевом. В колхозе остались женщины да ребяташки. Что и говорить — лиха на всех хватило. Чего только не делали, зарабатывая трудодни: и пахали, и боронили, и пололи, и снопы вязали. Голодно было. Но, несмотря на это, когда подростков начали собирать на учёбу в ФЗО для дальнейшей работы на заводах, мама попыталась спрятать меня с сестрой: боялась отпустить детей от себя.

Мальчишек и девчонок собрали на станции Приютово, распределили по вагонам. Пять суток провели подростки в дороге. По приезде в Белорецк всех расселили по баракам в Нижнем селении. Началась учёба в ФЗО. Девчонкам хотелось домой, они пробовали бежать — их возвращали, наказывали.

— Мы постоянно были голодными, — вытирает слёзы Мария Никифоровна. — Как-то сидим с девчонками, загадываем, что мечтает получить каждый из нас. Я говорю: «Мне ничего не нужно. Дали бы буханку хлеба, я её маме отвезу». Казалось, стоило вернуться домой и уткнуться маме в колени, сразу же голод и горести отступили бы.

После шести месяцев обучения девушек устроили рабочими на комбинат. Девчата мотали проволоку, вили канаты. Поначалу проволока не слушалась, норовила проткнуть пальцы насквозь. Кровь, бегущая из пораненных рук, смешивалась с мазутом. От голода и усталости девчата засыпали прямо на мотках проволоки. Одежда не защищала от холода, поскольку была изношенной. Однажды у Марии украли лапти, и она не смогла выйти на работу: сменной обуви ни у кого не было.

Вскоре по состоянию здоровья Марию перевели контролёром ОТК. Проверка проволоки, канатов, испытание проволоки на разрыв, гиб, кручение, погружение — ко всем испытаниям она относилась ответственно. Кардная и гребнечесальная проволока шли на текстильные комбинаты. Самые толстые канаты предназначались для оснастки кораблей. Повышенное внимание уделялось авиационным канатам, их проверяли особенно тщательно. Работая на комбинате, знали: трудятся для приближения победы.

Несмотря на все тяготы, молодость брала своё: девчата умудрялись найти время для танцев и встреч с парнями, мечтали о том, как закончится война. Утром 9 мая 1945 года на комбинате был праздник — всеобщие радость и ликование, слёзы, крики, объятия, поздравления.

Летом 1946 года Мария Никифоровна, впервые получив отпуск, поехала к матери, в Письмянку. По стечению обстоятельств, в это же время прибыли брат и сестра. Мать, открыв ворота,

охнула, плача, обхватила всех троих: «Дорогие вы мои, приехали! Чем же я вас кормить-то буду?» Утром встали, нарвали молодой крапивы и лебеды, подсыпав немного муки, сварили болтушку. Дома, в окружении родных, всё казалось особенно сытным и вкусным. Марии не хотелось возвращаться, но время было суровое — прогулы считались дезертирством, за них грозило тюремное заключение. К тому же в Белоречке оставался паренёк, который был небезразличен девушке.

— После того как война закончилась, словно и дышать-то стало легче, — говорит Мария Никифоровна. — Пережив всеобщее горе, мы испытывали огромный душевный подъём, были уверены, что теперь и горы можем свернуть. В 1947 году я вышла замуж за Володю Петрова. Жили мы со свёкром и свекровью, которых любила и уважала как своих родителей. Они и были для меня родными: всему, что я знаю и умею, обязана именно им. Мы с мужем работали на БМК. В трудовой книжке у меня всего две записи: о принятии на работу и о выходе на пенсию. Мне многое довелось пережить, но на судьбу не жалею: потихоньку хлопочу по хозяйству, радуюсь, глядя на своих детей, внуков и правнуков. Это ли не счастье?

Источник:

Петрова, М. Н. На благо родины : [беседа с труженицей тыла М. Н. Петровой / записала Т. Кожевникова] / М. Н. Петрова. – Текст : непосредственный // Металлург. – 2016. - № 4. – С. 2.